

В соответствии с международным мандатом их миссия заключалась в наблюдении и мониторинге. «Мы и докладывали, что в районе дислокации грузинского миротворческого батальона, что в 1,5 км от нас в селе Земо-Никози, шло сосредоточение бронетехники и артиллерии. В бетонные сооружения заходились танки, — говорит майор Виссарион Иванов. — При непосредственном участии грузинских миротворцев шла подготовка к агрессии. Не исключено, что кто-то из них 8 августа вел в нашу сторону огонь».

Один из миротворцев, давая впоследствии показания общественной комиссии по расследованию военных преступлений в Южной Осетии, свидетельствовал: «Вблизи находилась БМП нашего батальона, которую начали расстреливать две БМП, входившие в состав миротворческих сил Грузии. Я увидел, как грузинский самолет атаковал наше расположение, в результате чего был разрушен автопарк».

Но еще в самом начале боя грузинский танк подбил одиноко стоявшую и не стрелявшую БМП миротворцев. В боевой машине погибли два солдата. Миротворцы из окопов на нижней позиции наблюдения, что находились вдоль грузинской границы, стали отходить к зданию базы. Даже находясь вне территории городка миротворцев, грузинские танки продолжали наносить им урон. От танкового огня погибли рядовой Кублан Гиматов, находившийся внутри БМП. Будет убит осколком танкового снаряда командир разведзвезда старший лейтенант Сергей Швелев.

Раушан Абдуллин видел все это и понимал: прорыв грузинского танка с пехотой через КПП базы приведет к уничтожению российских миротворцев. Будучи тяжело раненым, он вступил в противоборство с танком. Побеждает не тот, у кого сила, а у кого правда.

Впоследствии Герой России подполковник Константин Тимерман, получивший ранение в ходе боя, расскажет о пленении грузинского арткорректировщика. Тот признается, что расположение базового лагеря должны были накрыть авиация и «Град». Батальонная тактическая группа 135-го полка пробиться к миротворцам не смогла, и тогда комбат принял решение на отход подразделения. Отходили под обстрелом, уничтожив секретные документы и аппаратуру, взорвав уцелевшие автомобили. Батальон разными маршрутами вышел на полигон Дзари, в семи километрах от Цхинвала. «Уже после нашего ухода грузины, не знавшие об оставлении базы миротворцами, нанесли по ней огневой удар, — рассказывает майор В. Иванов. — Были окончательно разрушены казармы, столовая, баня, грузинские подразделения не оставляли нам шансов выжить».

Впоследствии президент Грузии Михаил Саакашвили в интервью одной московской радиостанции заявил: «С полной ответственностью могу сказать, что никакого нападения на российских миротворцев не было и не могло быть».

«РОДИНУ, КРОМЕ НАС, ЗАЩИЩАТЬ НЕКОМУ»

Когда Раушан приехал из части в отпуск, директор школы Зоя Кузнецова попросила его выступить перед учениками. Он пришел в класс в форме и сказал простые слова: «Чтобы в армии чувствовать себя настоящим солдатом, нужно готовиться к службе со школьной скамьи. Родину, кроме нас, защищать никому».

Не пройдет и девяти месяцев, как многие из тех школьников будут участвовать в похоронной процессии. Все Нариманово будет прощаться с миротворцем. Рядового Р. Абдуллина